

Вместе с ними пришла и худая, как скелет, госпожа Нью, законная жена Се Мао. Она была одета весьма торжественно, но с первого взгляда было видно, что она много страдала, и душевное состояние её было крайне подавленным. Тем более, когда посланные от принцессы Фэнъян прибыли в дом Се, они нашли госпожу Нью в крайне уединённом дворе, в то время как главный двор давно уже был занят госпожой Юань.

Принцесса Фэнъян отправила свою главную служанку Юйхэ, которая, войдя в Императорский кабинет и соблюдая все правила этикета, получила разрешение и подробно рассказала обо всём, что увидела и услышала.

Се Минь был в крайнем смущении и, кланяясь, просил прощения.

Гу Цин отложил в сторону свиток, который держал в руках, и с лёгкой улыбкой произнёс:

— Господин Се не только является старшим для меня и Фэнъян, но и внёс огромный вклад в мой приход к власти. Фэнъян, не смейся, я лишь слегка приукрашиваю.

Се Минь: «...!» Как он может так откровенно говорить об этом? И ещё использует слово «приукрашивать»! Но, подумав о всех событиях, произошедших с момента восшествия нового императора на престол, Се Минь почувствовал ещё большее беспокойство.

Гу Цин:

— Ладно, господин Се, пожалуйста, встаньте.

Се Минь поднялся, его старческое лицо выражало крайнее смущение:

— Ваш слуга не смеет смотреть в глаза Вашему Величеству.

Се Минь даже не пытался держаться с достоинством, перед Гу Цином он был куда более робок, чем когда-либо перед императором Цзинтаем. Хотя, впрочем, когда он вообще был робок?

Принцесса Фэнъян рассмеялась:

— Дядя Се, вы, видимо, знаете, что у вашего племянника есть такая милашка, и поэтому не терпите других? Ну да, говорят, что семейные скандалы разносятся далеко, наверное, герцог Нью тоже знает, как его родная внучка страдает в доме Се. На самом деле, в кругах знати это не секрет, и, учитывая, что влияние семьи Се сейчас на пике, даже если герцог Нью знает об этом, он делает вид, что ничего не происходит.

Се Минь не посмел признать это.

Он даже не успел открыть рот, как госпожа Юань, слёзы на глазах, подняла голову и хотела что-то сказать:

— Раб...

Но она даже не успела закончить, как слуги быстро подошли и схватили её, заодно заткнув ей рот.

Се Минь был готов съесть госпожу Юань заживо и тут же снова опустился на колени.

Се Мао, охваченный стыдом и яростью, казалось, готов был взорваться от гнева, словно он уже не считал себя живым.

Гу Цин медленно заговорил:

— Фэнъян, зачем ты так говоришь? На мой взгляд, господин Се управляет своим домом вполне умело, как же он мог так неправильно воспитать сына?

Принцесса Фэнъян, подперев лицо рукой, с наивным видом спросила:

— Брат, что ты имеешь в виду?

Се Минь был ошеломлён и встревожен. Неужели император и принцесса Фэнъян играют в хорошего и плохого полицейского? Но слова императора звучали так, будто в них скрывалась угроза.

Гу Цин с улыбкой продолжил:

— На мой взгляд, в этом мире нет никаких клятв до гроба, иногда всё сводится к одному лишь зелью, как в случае с госпожой Хэ и моим отцом. Говоря об этом, я вспомнил, что таинственная организация, стоящая за госпожой Хэ, до сих пор остаётся загадкой. Теперь же дело Се Мао напомнило мне, что, возможно, эта организация отправила не только госпожу Хэ?

Се Минь: «!!!»

[Авторское примечание: Гу Цин: «Другие смеются над моим безумием, а я смеюсь над их непониманием, увы.»]

Принцесса Фэнъян лишь упомянула о неправильном воспитании, а Гу Цин тут же перевёл разговор на укрывательство заговорщиков, и одно неверное слово могло привести к обвинению в государственной измене.

Се Минь чувствовал себя ужасно.

В тот момент он подумал, что новый император собирается обрушиться на его семью. Никакие заслуги перед престолом, ни то, что семья Се была родней бывшего императора, не имели

значения. Первое новый император только что открыто высмеял, а что касается второго?

Император Цзинтай не закончил хорошо, после восшествия нового императора на престол были отменены многие указы, принятые Цзинтаем. Согласно негласным правилам, ответственность за ошибки императора должна была перекладываться на других, в данном случае на Хэ Ваньцин, но новый император был предельно объективен, и лишь дело семьи Фан, которое было пересмотрено, стало явным ударом по лицу Цзинтая, не говоря уже о том, что новый император заставил его написать покаянный указ.

Если даже с Цзинтаем так обошлись, что уж говорить о семье Се?

Более того, если сравнить с другими делами, которые новый император уже успел совершить, то с Цзинтаем обошлись ещё мягко.

Се Минь почувствовал, как холод пробежал по его спине.

Гу Цин продолжил:

— Позовите придворного врача.

Се Минь был в отчаянии.

Однако, когда придворный врач прибыл, он заявил, что Се Мао не был отравлен зельем.

Се Минь с недоверием поднял голову.

Гу Цин рассмеялся:

— Почему вы так реагируете, господин Се? Неужели вы думали, что я собираюсь избавиться от вас после того, как вы выполнили свою задачу?

Принцесса Фэнъян тихо засмеялась рядом.

Се Минь поспешил заверить:

— Ваш слуга не смеет так думать.

Гу Цин махнул рукой:

— Ничего страшного.

Принцесса Фэнъян перестала смеяться, посмотрела на Се Мао, затем на госпожу Юань:

— Если Се Мао не был отравлен зельем, значит, они действительно любят друг друга. Но тогда зачем он вообще женился на девушке из семьи Нью?

Это был риторический вопрос, ведь госпожа Юань была слишком низкого происхождения, чтобы стать законной женой в доме Се.

Се Минь, естественно, избегал ответа на этот вопрос, лишь извинялся за Се Мао, говоря, что он не смог управлять своим домом, и просил императора наказать его. В конце концов, важнее была вся семья Се, а не его сын.

Гу Цин с удивлением произнёс:

— Наказать? За что? За то, что они не смогли сдержать свои чувства?

Принцесса Фэнъян неожиданно изменила тон:

— На мой взгляд, брат, тебе стоит благословить эту пару, чтобы они стали небесными возлюбленными.

Гу Цин улыбнулся:

— Видя их чувства, я вспомнил своего отца и госпожу Хэ, поэтому я согласен с тобой. Кстати, у меня есть Замок вечной любви, который я создал, но так и не использовал. Почему бы не подарить его им, чтобы они жили в любви и согласии навеки?

Се Минь: «!!»

Се Мао: «!!»

Госпожа Юань: «!!»

Се Минь был измотан, Се Мао и госпожа Юань не выглядели радостными, скорее, госпожа Юань была даже более встревоженной, чем Се Мао, что говорило о том, что она не была такой невинной, как выглядела.

Что касается Замка вечной любви, это была цепь длиной в три чи, с кандалами на обоих концах. Надев их, двое людей оказывались скованными вместе, и теперь им приходилось делать всё вместе, от еды до сна.

Посмотрим, как долго они смогут оставаться «вечно влюблёнными».

Се Минь решил, что у него никогда не было такого беспутного сына, и вдруг почувствовал холод: «Для кого же император изначально создал этот Замок вечной любви?»

Он не посмел думать дальше. В последнее время он уже достаточно насмотрелся на безумие нового императора, и теперь стало ясно, что принцесса Фэнъян тоже не совсем нормальна.

Что же натворил император Цзинтай?

Устроив дела Се Мао и госпожи Юань, нельзя было забыть и о госпоже Ню.

Гу Цин даже не успел ничего сказать, как Се Минь сам предложил развести Се Мао и госпожу Ню, вернуть всё её приданое и лично извиниться перед герцогом Ню.

Принцесса Фэнъян взглянула на госпожу Ню, которая всё это время лежала ниц, и в её глазах появился холодный и насмешливый блеск.

Гу Цин посмотрел на неё.

Сердце принцессы Фэнъян постепенно согрелось. Она выпрямилась и опустилась на колени рядом с Гу Цином:

— Брат, это я вызвала этот инцидент, и я должна нести ответственность до конца.

Гу Цин спокойно ответил:

— Это естественно.

Принцесса Фэнъян:

— Да!

Се Минь: «???» Он понял, что дело не так просто, но никак не мог догадаться, что замышляют брат и сестра.

Этот вопрос Се Миня в будущем получит ответ, когда принцесса Фэнъян возьмёт власть в свои руки, откроет Женскую школу Великого Чжоу и возглавит группу умных и стойких женщин, которые займутся революцией в ткацком деле.

А незадолго до сегодняшнего инцидента принцесса Фэнъян откровенно поделилась с Гу Цином своими мыслями:

— Этот мир и без того суров к женщинам, но самое печальное, что многие женщины даже не видят в этом ничего плохого, а, наоборот, поддерживают такие правила больше, чем мужчины. Многие женщины погрязли в болоте, и даже те, кто смирился с судьбой, в конечном итоге не знают, как бороться.

Даже те, кто хочет сопротивляться, сталкиваются не только с властью мужа или отца, но и со всей социальной системой. Я хочу дать им шанс, чтобы они не чувствовали себя одинокими.

За три года, проведённые вне дворца, принцесса Фэнъян увидела много страданий и смерти в больнице при храме Линтай, а позже, став пиратом в море, она осознала, насколько ничтожен человек перед лицом безграничного океана.

Всё это стало её жизненным опытом, который избавил её от растерянности и дал нечто большее, чем просто гнев. Она всё ещё не могла смириться со смертью своей матери, но теперь она знала, что должна что-то сделать.

На эти размышления принцессы Фэнъян Гу Цин ответил с теплотой:

— Неправилен сам этот мир.

Принцесса Фэнъян спросила:

— Брат, если бы я тогда не восстала, ты бы протянул мне руку?

Гу Цин безжалостно и холодно ответил:

— Нет.

Принцесса Фэнъян: «..... Хотя бы немного подумал бы.»

<http://bllate.org/book/15394/1359555>